

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №49-УД22-8-А4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

24 марта 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Климова А.Н. и Червоткина А.С.,
при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Кулакова В.Г. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 апреля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 июля 2021 года.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснения осуждённого Кулакова В.Г. в режиме видеоконференц-связи и его защитника адвоката Кобзиной С.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Киселевой М.А., полагавшей состоявшиеся по делу судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 апреля 2021 года

Кулаков Виталий Геннадьевич,

[REDACTED]

_____ не судимый,

осуждён по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ на 5 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком 1 год; по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком 1 год 6 месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, назначено Кулакову В.Г. окончательное наказание в виде 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком 2 года.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ Кулакову В.Г. после отбытия наказания в виде лишения свободы установлены следующие ограничения свободы: не уходить из места постоянного проживания с 22.00 часов до 6.00 часов; не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы; не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; возложена на него обязанность являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда от 27 июля 2021 года приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 апреля 2021 года в отношении Кулакова В.Г. оставлен без изменения.

Кулаков В.Г. признан виновным в умышленном причинении Ш _____ тяжкого вреда здоровью, вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, с применением предмета (ножа), используемого в качестве оружия, а также в убийстве заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии И _____.

Данные преступления совершены им 2 ноября 2019 года и 4 марта 2020 года в г. _____: _____, _____ при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Кулаков В.Г. оспаривает законность постановленных в отношении него судебных решений и утверждает, что преступление в отношении Ш _____ не совершал и показания по этому эпизоду, он, потерпевший и свидетели дали под давлением сотрудников следствия. Обращает внимание на большой промежуток времени, прошедший со дня инкриминированного ему деяния, и на то, что потерпевший Ш _____ и свидетель М _____ не обращались в правоохранительные органы с

заявлением о совершённом преступлении. В судебном заседании он отказался от дачи показаний по вменённым ему деяниям, однако в приговоре суд не дал должной оценки его показаниям, данным на предварительном следствии. В этой связи утверждает, что он случайно задел ножом потерпевшего И [REDACTED], и об этом же он заявлял в ходе расследования. Показания М [REDACTED] И [REDACTED] и Г [REDACTED] являются недостоверными в той части, что они обнаружили на диване мёртвого И [REDACTED] с торчащим из виска ножом, однако в заключении эксперта № [REDACTED] от 15.04.2020 телесные повреждения в области виска не описаны. Полагает, что свидетели М [REDACTED] и И [REDACTED] могли самостоятельно совершить преступление в отношении И [REDACTED] о чём свидетельствуют действия М [REDACTED] [REDACTED] который спрятал труп потерпевшего в сарае, а затем об этом сообщил сотрудникам полиции. Обращает внимание и на то, что во время осмотра места происшествия рядом с трупом И [REDACTED] были обнаружены следы М [REDACTED] однако личные вещи М [REDACTED] [REDACTED] следствием не изымались и не исследовались, что свидетельствует о неполноте расследования. В судебном заседании по инициативе адвоката умолчал о важных обстоятельствах, в том числе о самооговоре под физическим принуждением со стороны сотрудников правоохранительных органов, что повлияло на вынесение судом незаконного и необоснованного приговора. Отмечает, что он активно содействовал следствию в раскрытии преступления и оказал материальную помощь потерпевшим, однако эти обстоятельства фактически не учитывались судом в качестве смягчающих. Просит рассмотреть его кассационную жалобу и принять по делу правильное решение.

В возражении государственный обвинитель Карачурина М.В. указывает о своём несогласии с доводами кассационной жалобы осуждённого Кулакова В.Г. и просит её оставить без удовлетворения, а состоявшиеся по делу судебные решения – без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив в судебном заседании и обсудив доводы кассационной жалобы осуждённого Кулакова В.Г., возражения на неё со стороны государственного обвинителя Карачуриной М.В., Судебная коллегия приходит к следующему решению.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены либо изменения судебных решений при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения норм уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Однако по настоящему делу таких нарушений закона не допущено.

Несмотря на оспаривание Кулаковым В.Г. своей причастности к умышленному причинению Ш [REDACTED] тяжкого вреда здоровью, его вина в

совершении данного преступления подтверждается следующими доказательствами.

Так, из показаний потерпевшего Ш [] усматривается, что 2 ноября 2019 года он по приглашению М [] пришёл к Кулакову В.Г., где распивали спиртные напитки, и, возможно, в ходе разговора он употреблял нецензурную лексику. Кулаков В.Г. стоял рядом справа от него и держал в руках нож с деревянной ручкой. Неожиданно Кулаков В.Г. махнул указанным ножом в его сторону и попал в правый глаз. С помощью М [] он повалил Кулакова В.Г. на пол и отобрал нож. После случившегося ушёл домой, мать вызвала «скорую помощь» и его доставили в г. [] в « [] [] В настоящее время его правый глаз полностью не видит.

Показания потерпевшего Ш [] суд обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются с показаниями свидетеля М [] А.В. о том, что в ноябре 2019 года он и Ш [] пришли к знакомому Кулакову В.Г. и втроём выпивали на кухне. Неожиданно Кулаков В.Г. два раза махнул ножом сторону Ш [] попав в глаз, и у него пошла кровь. Считает, что Кулакову В.Г. не понравилась нецензурная лексика Ш []

По показаниям свидетеля И [] 2 ноября 2019 года ночью к ним домой пришли их знакомый М [] и Ш [] Её сожитель Кулаков В.Г. и гости распивали спиртное на кухне, а она находилась в зале. Неожиданно раздался шум, она вбежала на кухню и разняла борющихся на полу Кулакова В.Г. и Ш [] Последний держался за глаз, откуда текла кровь. Позднее М [] рассказал, что Кулаков В.Г. махнул ножом в сторону Ш [], когда тот нецензурно выражался, видимо, посчитав оскорбительными его высказывания.

Из заключения эксперта [] от 2 февраля 2021 года следует, что у Ш [] имелись телесные повреждения в виде резаной раны обоих век и бульбарной конъюнктивы правого глаза; травматического повреждения правого надглазничного нерва; контузии правого глазного яблока тяжелой степени, которые повлекли потерю зрения на правый глаз (острота зрения правого глаза до травмы составляла - 1,0, после травмы составляет - 0,0), что в совокупности относится к повреждениям, вызвавшим значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, стойкая утрата общей трудоспособности составила 35%, и по этому квалифицирующему признаку относится к тяжкому вреду здоровья (т.5 л.д. 28-43).

Согласно протоколу выемки от 23 августа 2020 года, у свидетеля К [] изъят нож, обнаруженный и переданный ему И [] (т.2 л.д. 58-62).

В ходе предъявления предметов для опознания от 15 октября 2020 года потерпевший Ш [] из представленных ножей по цвету рукоятки, широкому лезвию и общей длине опознал нож, которым Кулаков В.Г. нанёс ему удар в область глаза (т.4 л.д. 61-65).

Причём, вопреки доводам жалобы Кулакова В.Г., в представленных материалах имеется документально оформленное устное заявление Ш [] от 02.11.2019г. о привлечении к уголовной ответственности лица, нанёсшего ему 02.11.2019г. удар ножом в область правого глаза (т.1 л.д.73).

При совокупности таких доказательств действия Кулакова В.Г. обоснованно квалифицированы судом по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ как умышленное причинение Ш [] тяжкого вреда здоровью, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Об умышленном характере действий Ш [] свидетельствуют орудие преступления (нож) и факт нанесения удара лезвием ножа в глаз потерпевшему, и, при таких обстоятельствах суд обоснованно пришёл к выводу о том, что осуждённый Кулаков В.Г., совершая описанные выше действия, с очевидностью осознавал наступление тяжких последствий здоровью Ш []

Оснований для переквалификации действий Кулакова В.Г. по указанному эпизоду на закон о менее тяжком преступлении, или для отмены приговора и прекращения в отношении него уголовного дела за непричастностью, как об этом утверждается в кассационной жалобе, Судебная коллегия не усматривает.

По факту умышленного причинения Кулаковым В.Г. смерти заведомо беспомощному лицу свидетель И [] показала, что она проживала со своим сожителем Кулаковым В.Г. в его доме, и её отец И [] после потери обеих ног стал проживать с ними. 4 марта 2020 года она дома распивала спиртные напитки с Кулаковым В.Г., отцом И [] знакомыми М [] и Г []. Затем она, М [] и Г [] поехали на такси за спиртным, и когда уходили, то И [] спал на своём диване. Вернувшись через полтора-два часа, они обнаружили, что входная дверь закрыта изнутри. Кулаков В.Г. на стук открыл дверь, и, зайдя в дом, она увидела отца, лежащего на том же диване с торчащим из виска ножом. Кулаков В.Г. ничего ей не стал объяснять. Через два дня М [] вынес и спрятал труп отца в сарае. Через несколько дней, когда она с Кулаковым В.Г. находилась у его отца, М [] сообщил в полицию о произошедшем убийстве. Спустя два месяца в ходе уборки дома на шкафу она обнаружила большой кухонный нож с деревянной ручкой, которым было совершено убийство, и передала отцу Кулакова В.Г., который унёс его в гараж. Считает,

что Кулаков В.Г. совершил убийство её отца, разозлившись на то, что она уехала с М [REDACTED]

Суд показания потерпевшей И [REDACTED] [REDACTED] обоснованно признал достоверными, поскольку они согласуются с показаниями свидетелей М [REDACTED] [REDACTED], Г [REDACTED] [REDACTED] Т [REDACTED] [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] и другими доказательствами, подробный анализ которым дан в приговоре.

В частности, по заключению судебно-медицинской экспертизы № [REDACTED] от 15 апреля 2020 года, смерть И [REDACTED] наступила от колото-резаного ранения шеи с повреждением кожи, подкожно-жировой клетчатки, мягких тканей шеи слева; сквозного повреждения вдоль верхне-внутреннего края щитовидной железы, сквозного повреждения верхней щитовидной вены, сквозного повреждения слизистой глотки справа, слепого повреждения слизистой глотки слева, с обширными кровоизлияниями в окружающие мягкие ткани с развитием обильной кровопотери. Данные повреждения вызвали вред здоровью, опасный для жизни человека, создающий непосредственную угрозу для жизни, и по этому признаку квалифицирующийся как тяжкий вред здоровью, состоят в прямой причинной связи со смертью. Также на трупе И [REDACTED] обнаружено повреждение в виде непроникающей колото-резаной раны левой надбровной дуги, повлекшей за собой временное нарушение функций органов, продолжительностью до трёх недель, расцениваются как вред здоровью легкой степени тяжести; это повреждение в причинной связи со смертью не состоит (т.2 л.д.107-131).

Из протокола предъявления предмета для опознания от 25 августа 2020 года следует, что свидетель М [REDACTED] из представленных ему ножей по общей длине, широкому лезвию, надписи на лезвии и деревянной рукоятке коричневого цвета опознал нож, который торчал из головы И [REDACTED] при обнаружении его трупа 4 марта 2020 года (т.2 л.д.101-104).

Согласно заключению эксперта [REDACTED] от 26 января 2021 года, рана на препарате кожи из области шеи от трупа И [REDACTED] является резаной и могла быть причинена лезвием представленного на экспертизу ножа (т.5 л.д.96-101).

Из заключения эксперта [REDACTED] от 27 марта 2020 года следует, что объёмный след фрагмента подошвы обуви, зафиксированный в гипсовым слепке, изъятом с поверхности земли около инвалидной коляски в сарае по адресу: [REDACTED] мог быть оставлен каблучной частью подошвы обуви на правую ногу, изъятой у М [REDACTED] (т.2 л.д.188-193).

По этому поводу свидетель М [REDACTED] показал, что 4 марта 2020 года ночью он с Г [REDACTED] выпивал дома у Кулакова В.Г. и его сожительницы И [REDACTED] отец которой также выпивал с ними на кухне. Спиртное

закончилось, поэтому он, Г [] и И [] уехали на такси за выпивкой, а И [] оставался лежать на диване. Хозяин дома Кулаков В.Г. нервничал и злился, когда закрывал за ними дверь. Когда вернулись, то дверь открыл Кулаков В.Г., и, войдя в дом, он увидел лежащего на диване И [] с торчащим из виска ножом. О том, что произошло в доме, Кулаков В.Г. ничего не рассказал. Позднее Кулаков В.Г. сам вытащил нож из головы трупа и куда-то дел. Через два дня, когда Кулаков В.Г. и И [] куда-то ушли, он завернул труп в одеяло и перенёс в сарай. Ещё через несколько дней он сообщил полицейским о трупе в сарае.

По показаниям свидетеля Г [] в начале марта 2020 года ночью он с М [] пришёл к Кулакову В.Г., чтобы распить спиртное. К ним присоединились сожительница Кулакова В.Г. – И [] и её отец И []. Спиртное закончилось, и он с И [] и М [] съездили на такси к отцу Кулакова В.Г. за деньгами, и, купив алкоголь, вернулись. Когда выпивка кончилась около четырёх часов ночи они опять втроём поехали в магазин. На обратном пути он вышел из машины и ушёл домой. Позднее М [] рассказал ему, что, вернувшись в дом, обнаружил И [] мёртвым с ножом в голове.

Из показаний свидетеля Г [] следует, что в начале марта 2020 года ему позвонил ранее судимый М [] и сообщил об убийстве по адресу г. [] ул. []. Он выехал по указанному адресу, и в сарае был обнаружен труп И [] завернутый в одеяло. М [] рассказал, что убийство совершил хозяин дома Кулаков В.Г. За десять дней до этого, они употребляли спиртное. Ночью он с сожительницей Кулакова В.Г. – И [] уезжал покупать спиртное. Кулаков В.Г. с её отцом И [] оставался дома. Вернувшись, обнаружили труп И [] и он перенёс его в сарай. Затем его замучила совесть, и он сообщил о трупе в полицию. Кулакова В.Г. и И [] дома не было. Они были задержаны у отца Кулакова В.Г., доставлены в отдел полиции.

Вопреки доводам жалобы, суд в приговоре проанализировал показания Кулакова В.Г., данные им как в судебном заседании, так и на предварительном следствии.

В частности, на предварительном следствии в качестве подозреваемого Кулаков В.Г. показывал, что, обернувшись на неожиданное прикосновение И [] он случайно нанёс ему один удар ножом (т.2 л.д.250-255).

В ходе проверки показаний на месте Кулаков В.Г. продемонстрировал свои действия, и на вопрос следователя ответил, что им был нанесён один удар (т.1 л.д.77-83).

В судебном заседании Кулаков В.Г. дал противоречивые показания по предъявленному ему обвинению, заявив, что вину свою в отношении Ш [] и И [] признаёт в полном объёме, за исключением хулиганских побуждений (т.8 л.д.155).

В дальнейшем Кулаков В.Г. пояснил, что по эпизоду в отношении И [] вину свою признаёт, но у него «не было никаких оснований умышленно причинять» это преступление (т.8 л.д.156).

Между тем, в судебном заседании эксперт Н [] исключила возможность неосторожного причинения смертельного ранения потерпевшему И [] при обстоятельствах, продемонстрированных Кулаковым В.Г. в ходе проверки его показаний на месте и непосредственно в зале суда. Также эксперт Н [] подтвердила наличие повреждения у И [] в виде непроникающей колото-резаной раны левой надбровной дуги, и следовательно, правдивость приведённых выше показаний свидетелей И [] и М [] об обстоятельствах обнаружения трупа И [] в доме осуждённого (т.8 л.д.144-148).

С учётом механизма образования телесных повреждений у И [] (воздействие острого колюще-режущего предмета), их количества (2 ранения), глубины раневого канала (5 см), его направления, суд обоснованно признал версию Кулакова В.Г. о неосторожном причинении смерти И [] несостоятельной.

Положенные в основу обвинительного приговора в отношении Кулакова В.Г. доказательства получены в период предварительного следствия в установленном законом порядке, надлежащим образом отражены в материалах уголовного дела, проверены и оценены судом в соответствии с требованиями ст. ст. 87 и 88 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы осуждённого Кулакова В.Г., нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлечь отмену постановленного в отношении него приговора, Судебной коллегией не выявлено.

Фактические обстоятельства дела установлены правильно, и действиям Кулакова В.Г. по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ по рассматриваемому эпизоду дана надлежащая юридическая оценка, как умышленное причинение смерти другому лицу, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Судом обоснованно установлено, что И [] являлся инвалидом 1 группы по причине ампутации обеих ног, и в силу физического состояния он не

ног защитить себя, и это обстоятельство осознавалось Кулаковым В.Г. при посягательстве на жизнь потерпевшего.

При таких данных оснований для переквалификации действий Кулакова В.Г. на закон о менее тяжком преступлении, как об этом указывается в его кассационной жалобе, Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам жалобы, версии о причастности других лиц к преступлению в отношении И [REDACTED] проверялись в ходе предварительного следствия, но они не нашли своего достоверного подтверждения, и поэтому были отвергнуты как не соответствующие действительности.

Уголовное дело рассмотрено в судебном заседании с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон. Заявленные представителями сторон ходатайства разрешались судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с приведением в соответствующих постановлениях мотивов принятых решений, обоснованность которых не вызывает сомнения у Судебной коллегии.

Психическое состояние Кулакова В.Г. проверено полно (т.5 л.д.147-152), и он обоснованно признан вменяемым.

Наказание Кулакову В.Г. назначено в соответствии с положениями ст. 6 и ст. 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, его личности и обстоятельств, смягчающих наказание.

В частности, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание суд учёл полное признание Кулаковым В.Г. своей вины, раскаяние в содеянном, состояние его здоровья, связанное с перенесёнными заболеваниями, а также перечисление потерпевшим денежных средств в счёт возмещения ущерба, причинённого преступлениями.

Кроме того, по эпизоду в отношении Ш [REDACTED] [REDACTED] суд признал смягчающими обстоятельствами: объяснение, данное Кулаковым В.Г. до возбуждения уголовного дела, в котором он не отрицал причинение ножевого ранения Ш [REDACTED] [REDACTED] (т.1 л.д.157), а также аморальное поведение потерпевшего в связи с его нецензурными высказываниями.

По преступлению в отношении И [REDACTED] суд также признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства явку осуждённого с повинной (т. 2 л.д. 231-232).

Новых данных, которые могли бы повлиять на вид и размер назначенного Кулакову В.Г. наказания, повлечь изменение категорий совершённых им преступлений на менее тяжкие, Судебной коллегией не установлено.

Уголовное дело в отношении Кулакова В.Г. рассмотрено в суде апелляционной инстанции с соблюдением правил, установленных главой 45¹ УПК РФ, и вынесенное по итогам судебного разбирательства апелляционное определение отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 апреля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 июля 2021 года в отношении Кулакова Виталия Геннадьевича оставить без изменения, а его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: